

УДК 347.736

И.Ф. ХАФИЗОВА,

аспирант

Академия управления «ТИСБИ», г. Казань

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ КОЛЛИЗИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Реализация норм Закона о банкротстве выдвигает на передний план необходимость единообразного и эффективного его применения арбитражными судами и исполнительными органами государственной власти. В то же время на практике из-за различного толкования норм Закона о банкротстве органы государственной власти находятся в состоянии непонимания между собой. Для повышения эффективности применения нормативных правовых актов в данной сфере необходимо активное участие правоприменительных органов в обсуждении проектов изменений и дополнений в нормативные правовые акты, создание межведомственных комиссий для проведения мониторинга законопроектов, моделирование путей реализации разрабатываемых «новых» норм права, поиск наиболее оптимальных решений для их внедрения в уже существующую действующую правовую систему.

Актуальной проблемой современной арбитражной практики является анализ совокупности правовых отношений, складывающихся в процессе применения норм ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Реализация нормативных правовых актов в данной области общественных отношений выдвигает на передний план необходимость единообразного и эффективного применения арбитражными судами и исполнительными органами государственной власти норм ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве), в соответствии с его буквой и духом, сложившейся практикой и общими принципами права.

В то же время на практике мы часто встречаем различное понимание и толкование норм Закона о банкротстве как государственными органами исполнительной власти, так и судами. Правовые коллизии, пробелы в нормативно-правовом регулировании ведут к отсутствию в ряде случаев единообразного применения одних и тех же законодательных норм. В связи с этим нередко органы государственной власти и арбитражные управляющие, которые, как известно, призваны совместно осуществлять процедуры банкротства, находятся в состоянии непонимания между собой.

В данной статье нами предлагается правовой анализ проблемных ситуаций в общественных отношениях, возникающих в связи с реализацией

процедур несостоятельности (банкротства), выявляются причины некоторых правовых конфликтов и предлагаются возможные, на наш взгляд, варианты их разрешения.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 67 Закона о банкротстве временный управляющий обязан принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника, проводить анализ финансового состояния должника. Для исполнения данных обязанностей временному управляющему необходима информация о наличии зарегистрированных за должником прав на недвижимое имущество.

Согласно п. 3.2 ст. 64 Закона о банкротстве не позднее 15 дней с даты утверждения временного управляющего руководитель предприятия-должника обязан предоставить временному управляющему перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность предприятия-должника за три года до введения наблюдения. Ежемесячно руководитель предприятия-должника обязан информировать временного управляющего об изменениях в составе имущества предприятия-должника. Однако на практике данное требование не всегда выполняется, порой руководитель предприятия-должника препятствует либо скрывает данные об имущественном и финансовом положении

предприятия, несмотря на предусмотренную законодательством ответственность.

Для преодоления данного препятствия Закон о банкротстве предусмотрел право временного управляющего обратиться в территориальный орган Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии с запросом о предоставлении сведений о возможной регистрации прав на недвижимое имущество предприятия-должника. В соответствии с п. 1 ст. 66 Закона о банкротстве временный управляющий вправе получать любую информацию и документы, касающиеся деятельности предприятия-должника. Согласно п. 2 ст. 66 Закона о банкротстве сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе имущественных правах, и об обязательствах, запрошенные временным управляющим у физических лиц, юридических лиц, в государственных органах, органах местного самоуправления, предоставляются указанными лицами и органами временному управляющему в течение семи дней со дня получения запроса арбитражного управляющего без взимания платы.

Однако, как показывает практика 2008 – начала 2010 гг., данная норма Закона о банкротстве находится в противоречии с Федеральным законом № 122-ФЗ от 21.07.1997 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [2] (далее Закон о регистрации), что делает невозможной ее реализацию. Это в том числе подтверждается вступившими в силу судебными актами арбитражных судов, к примеру, Республики Татарстан и Ульяновской области.

Решения судов основываются на том, что отношения, возникающие в сфере государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, регулируются специальным Законом о регистрации, нормы которого в данной отрасли общественных отношений имеют приоритетное значение перед нормами других федеральных законов.

В частности, в силу п. 3 ст. 7 Закона о регистрации обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимости относятся к информации, предоставляемой ограниченному кругу лиц (закрытая информация).

Именно такая информация (в виде обобщенных сведений о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимости) необходима

арбитражному управляющему на стадии проведения процедуры наблюдения.

Однако данные сведения предоставляются только лицам, указанным в п. 3 ст. 7 Закона о регистрации, а именно:

- самим правообладателям или их законным представителям;

- физическим и юридическим лицам, получившим доверенность от правообладателя или его законного представителя;

- залогодержателю в отношении объектов недвижимого имущества, находящегося у него в залоге;

- руководителям органов местного самоуправления и руководителям органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

- налоговым органам в пределах территорий, находящихся под их юрисдикцией;

- судам, правоохранительным органам, судебным приставам-исполнителям, имеющим в производстве дела, связанные с объектами недвижимого имущества и (или) их правообладателями;

- лицам, имеющим право на наследование имущества правообладателя по завещанию или по закону;

- федеральному антимонопольному органу и его территориальным органам в пределах территорий, находящихся под юрисдикцией указанных территориальных органов;

- Председателю Счетной палаты Российской Федерации, его заместителю и аудиторам Счетной палаты Российской Федерации для обеспечения деятельности Счетной палаты.

Как видно из приведенного текста закона, арбитражные управляющие в вышеуказанный перечень не входят и не имеют права на получение данной (закрытой) информации. Доказательством того, что п. 3 ст. 7 Закона о регистрации не подлежит расширительному толкованию, является то, что после слов «предоставляются в установленном федеральным законом порядке только:» и перечисление субъектов, которым могут быть предоставлены сведения о правах отдельного лица на имеющиеся у него объекты недвижимости, отсутствуют слова «и другим лицам в случаях, предусмотренных законом».

В соответствии с ФЗ от 30.12.2008 № 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с

совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» (с изменениями от 10.07.2009) были внесены изменения в ФЗ «О залоге» и одновременно внесены изменения в п. 3 ст. 7 Закона о регистрации в части внесения дополнения в список лиц, имеющих право на получение закрытой информации из ЕГРП – данный список был дополнен категорией «залогодержатель в отношении объектов недвижимого имущества, находящегося у него в залоге».

Одновременно 30 декабря 2008 г. был принят ФЗ № 296-ФЗ, которым были внесены изменения в ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который был дополнен ст. 20.3, предоставившей арбитражным управляющим право запрашивать необходимые сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе об имущественных правах, и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления по запросу и бесплатно. Однако изменения в список лиц, имеющих право на получение информации из ЕГРП, предусмотренной п. 3 ст. 7 Закона о регистрации, внесение вышеуказанных изменений в Закон о банкротстве, не повлекло, что подтверждает, по мнению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, отсутствие необходимой законодательной нормы, позволяющей предоставить арбитражным управляющим данные закрытые сведения, в том числе по их запросу и бесплатно.

Таким образом, мы видим, что правовой институт о бесплатном предоставлении информации государственными органами по запросу арбитражного управляющего, предусмотренный Законом о банкротстве, не имел возможности реализовываться на практике из-за противоречия с другим нормативным правовым актом в данной сфере общественных отношений.

Закон о банкротстве регулирует отношения, возникающие в ходе процедур несостоятельности, и является, по нашему мнению, специальным нормативным правовым актом в данной сфере общественной жизни. Закон о регистрации регулирует общий порядок предоставления информации из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество. Однако предоставление информации по запросу арбитражного управляющего в целях проведения процедур не-

состоятельности (банкротства) является особой правовой ситуацией, тесно связанной с отношениями в сфере несостоятельности, и приоритет в правовом регулировании данного вопроса должен отдаваться Закону о банкротстве. При возникновении проблем соотношения норм Закона о банкротстве и положений иных законодательных актов, следует исходить из того, что правовые нормы законодательства о банкротстве носят специальный характер и подлежат первоочередному применению [3].

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, судебная практика при рассмотрении подобных правовых споров являлась ошибочной.

Исследуемая правовая коллизия свидетельствовала об отсутствии комплексного и всестороннего подхода в законодательстве, а также несогласованности в действиях государственных органов, призванных реализовывать Закон о банкротстве. Законодатель не предусмотрел, что измененные нормы Закона о банкротстве и оставшиеся без изменения нормы Закона о регистрации влекут правовой конфликт и невозможность эффективной реализации норм о несостоятельности (банкротстве).

Приведенный пример практики применения правовых норм в сфере несостоятельности (банкротстве) позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного понимания и толкования норм Закона о банкротстве. Для повышения эффективности в данной сфере гражданских правовых отношений все правоприменительные органы, участвующие в деле о несостоятельности (банкротстве) – это арбитражные суды, Федеральная налоговая служба, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, иные органы исполнительной власти – должны выработать единый подход в применении норм Закона о банкротстве и иных нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу. Также одной из важных составляющих, на наш взгляд, является моделирование путей и способов реализации разрабатываемых «новых» норм права, поиск наиболее оптимальных решений для их внедрения, включения в уже существующую действующую правовую систему. Для этого необходимо активное участие правоприменительных органов в обсуждении проектов изменений и дополнений в нормативные правовые акты,

обязательная выработка заключений по ним и направление в законодательный орган, создание межведомственных комиссий для проведения мониторинга законопроектов, анализа практики применения законодательства и возможных социально-экономических, последствий реализации нормативных правовых актов.

Эти меры позволят арбитражным управляющим успешно решать возложенные на них законодательством профессиональные задачи, а государственным органам исполнительной власти и судам – эффективно применять Закон о банкротстве.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 19.07.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 17.07.2009) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.
3. Андреев С.Е. Соотношение реабилитационных и ликвидационных процедур по законодательству о банкротстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 6.

В редакцию материал поступил 15.09.10

Ключевые слова: банкротство, субъекты применения норм закона о банкротстве, правовая коллизия, выработка единого подхода в применении норм Закона о банкротстве, повышение эффективности применения норм права.
